

УДК 811.161.1'367
DOI 10.17223/18137083/57/21

Т. И. Кораблина

Новосибирский государственный педагогический университет

**О взаимодействии
модуса «воспоминание» и ментального модуса**

Статья посвящена модусной категории «воспоминание». Автор анализирует взаимодействие этого субъективного смысла и ментального модуса. В центре внимания – семантические особенности средств выражения модуса «воспоминание» с точки зрения их взаимозаменяемости с глаголами ментального поля. В связи с этим особое внимание уделяется специфике лексического значения и этимологическим особенностям глаголов *помнить*, *вспомнить*, *забыть*, их способности выступать в определенном контексте периферийными средствами выражения ментального модуса, а также способности таких средств выражения ментального модуса, как глаголов *знать*, *узнавать*, указывая на «отступ назад во времени», представлять периферийную зону средств выражения модуса «воспоминание». Кроме того, в работе рассматриваются семантические различия при замене показателей модуса «воспоминание» (*помнить*, *вспомнить*, *забыть*) на языковые средства ментального модуса (*думать*, *знать*).

Ключевые слова: модусная категория «воспоминание», ментальный модус, языковые средства, текст.

Процессы, сопряженные с памятью, относятся к ментальной сфере. Как известно, мышление тесно связано с памятью. «Процесс воспоминания, – справедливо отмечает М. А. Дмитриевская, – есть, собственно, процесс мыслительный: образы прошлого были бы хаотичны и бессмысленны, если бы их не соединял воедино разум» [Дмитриевская, 1991, с. 83].

Цель статьи – рассмотреть отношения модуса «воспоминание» и ментального модуса и проверить гипотезу, способна ли ментальная лексика выступать как периферийная зона средств выражения модуса «воспоминание».

Термин *модус «воспоминание»* встречается в работе Е. В. Падучевой, где автор, анализируя художественный текст, отмечает, что данный модус связан с «отступом назад во времени» [Падучева, 1996, с. 397]. Первую попытку дать определение модусной категории «воспоминание» и составить репертуар ее средств выражения

Кораблина Татьяна Ивановна – аспирант Института филологии, массовой коммуникации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; korabl_72@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 4
© Т. И. Кораблина, 2016

на материале мемуарной литературы сделала Н. П. Перфильева [Перфильева, 2012].

Модус «воспоминание» мы определяем как необязательную модусную категорию, обозначающую, что автор, обращаясь к событиям, свидетелем которых он был в прошлом, маркирует внимание адресата на степени погрешности воспроизведения информации, ее адекватности происходившим в прошлом событиям. Эта семантическая операция связана со свойством памяти.

Изучению ментальной деятельности говорящего в современной лингвистике уделяется все большее внимание (см., например: [Арутюнова, 1988; Гак, 1993; Апресян, 1995; Вежбицкая, 1996; Рябцева, 1996; Перфильева, 2006] и др.).

Широкую трактовку ментального модуса встречаем в работе Н. Д. Арутюновой, которая к ментальному плану относит модусы, выражающие: а) полагание (*думать, считать, полагать, представляться, казаться* и пр.); б) сомнение и допущение (*сомнительно, маловероятно, сомневаюсь, не верится, еще не доказано, отнюдь не факт, маловероятно* и пр.); в) истинностную оценку (*правда, верно, можно, не может быть, исключено, ложно* и пр.); г) знание (*знать, быть известным, догадываться, понимать, понятно* и пр.); д) незнание, сокрытие (*не знаю, неизвестно, тайна, загадка, безразлично, невыяснено; тайна, секрет, все равно, не существенно, еще вопрос, трудно сказать* и пр.); е) общую аксиологическую оценку (*хорошо, что...; скверно, что...*) [Арутюнова, 1988]. Как видим, к ментальному модусу отнесены смыслы, которые в работах по русистике интерпретируют как другие модусные категории: достоверность/персуазивность [Шмелева, 1988; Белошапкина, 1989; Беляева, 1990], оценка [Шмелева, 1988], согласие [Перфильева, 1996], модус знания, модус мнения [Падучева, 1996].

Несколько иначе трактуется объем понятия «ментальный модус» в работах Н. К. Рябцевой: она связывает его не только с мышлением, но и с волей и коммуникацией, иначе говоря, не только с эпистемическим состоянием, но и с вызванным им намерением, а также с организацией общения в определенной речевой ситуации [Рябцева, 1996].

Узкий подход к объему понятия «ментальный модус» демонстрирует Н. П. Перфильева. Вслед за ней мы интерпретируем ментальный модус как ментальную рефлексию говорящего относительно сказанного, которая эксплицируется чаще всего в научном тексте, а точнее, в перформативных высказываниях [Перфильева, 2006].

Эмпирической базой данного исследования послужила сплошная выборка, составленная на основе материалов Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ)¹.

Как показывает языковой материал, мыслительная деятельность может быть запечатлена памятью, например: *...помню и мелькнувшую у меня в этот момент мысль, что даже дети в американских кепках говорят у нас на погранично-лагерном жаргоне* (В. Пелевин. Ника).

В текстах часто встречаются указания на то, что «работа» памяти отливается в мысль или опосредуется мыслью, и это тоже свидетельствует о взаимодействии модусной категории «воспоминание» и ментального модуса, например: 1) *Какая-то искра проскочила между нами, и я понял... Точнее, я вспомнил... А ещё точнее, вспомнил и осознал то, что вспомнил* (В. Белоусова. Второй выстрел); 2) *Однажды, не так давно, когда я поняла, что забыла все, совсем, помню лишь названия двух-трех улиц (давно уже переименованных), я попросила отца нарисовать план Ташкента по памяти* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы); 3) *Почему же опять я думаю* (ср.: *вспоминаю*. – Т. К.) *только об отце? Снова*

---

¹ <http://ruscorpora.ru/>

и снова... Почему из них двоих только он, трагический шут, всегда занимал мои мысли – разве это справедливо? (Д. Рубина. Синдром Петрушки).

На связь памяти с мыслительной деятельностью обращает внимание М. А. Дмитриевская, опираясь на «Словарь Академии Российской» 1847 г. Она справедливо отмечает, что слова *память* и *помнить* исторически восходят к лексемам *мнить* и *мнение*: у слова *помнить* фиксируется значение ‘подумать, представить себе в мыслях’ с пометой *устаревшее*; слово *память* родственно также др.-лит. *mintis* ‘мысль, суждение’, др.-инд. *matīs* ‘мысль, намерение, мнение’, авест. *maiti* ‘мысль, мнение’, лат. *mens* ‘ум, размышление, разум’ [Дмитриевская, 1991].

Глаголы *помнить* и *вспомнить* являются, с одной стороны, ядерными средствами выражения модуса «воспоминание», а с другой – ментальными предикатами, например: 1) *Я помню хлопоты, укладывание громоздких вещей и вечные вопросы о том, что именно положено в корзину с серебром, а что в корзину с шубами* (Г. Газданов. Вечер у Клэр); 2) *А я как **вспомню**, как она глядела на вас, как от счастья едва дышала, так и думаю: глупы люди* (Л. Зорин. Медный закат).

В приведенных примерах наблюдаем, во-первых, наложение диктума и модуса, а во-вторых, взаимодействие «воспоминания» и ментального модуса.

По данным толкового словаря, *помнить* – ‘держать в памяти, не забывать’; *вспомнить* – ‘воспроизвести в памяти, привести себе на память’ [Ушаков, 1989]. Почти тождественные толкования находим и в других словарях, ср.: *помнить* – ‘сохранять, удерживать в памяти, не забывать’; *вспомнить* – ‘возобновить в памяти, вернуться мыслью к прошлому’ [Шведова, 1998; Ожегов, Шведова, 1997]. Опираясь на эти дифиниции, мы можем выделить общую для данных глаголов сему ‘ментальное’. Как видим, процесс припоминания – это работа мозга, работа мысли. Обращение к воспоминаниям есть, по сути, обращение к познанному, освоенному сознанием. Способность к воспоминаниям – одна из характеристик ясного сознания человека. Таким образом, взаимодействие модуса «воспоминание» и ментального модуса в определенной степени отражено в лексических значениях глаголов *помнить* и *вспомнить*.

Не случайно и глаголы *помнить* и *вспомнить* В. Г. Гак относит к словам ментального поля и, опираясь на данные словарей, приводит в качестве одного из значений глагола *думать* лексему *помнить* (о) [Гак, 1993].

Иногда глагол *помнить* и его дериваты в тексте могут выступать как близкие по смыслу к глаголам *думать/подумать*, *знать*, например: 1) *...это предприятие не из легких, я чувствую всей душой, что ты его осуществишь замечательно, но **помни**, что нужно много точных сведений, и очень мало семейной сентиментальности* (В. Набоков. Дар); 2) ***Я помнил**, конечно, что это чистое притворство – но именно мое отчетливое понимание данного обстоятельства и превращало Каю в живую женщину* (В. Пелевин. S.N.U.F.F.); 3) *И тут я **вспомнил** одного из моих учителей* (Д. Гранин. Зубр); 4) *Я вполне отдавал себе отчет, что со мной случилось, но я **старался не вспоминать** этого паршивого образа, уложившего меня на Тверском бульваре* (А. Лосев. Епишка). Ср.: 1) *...это предприятие не из легких, я чувствую всей душой, что ты его осуществишь замечательно, но **знай**, что нужно много точных сведений, и очень мало семейной сентиментальности*; 2) ***Я знал**, конечно, что это чистое притворство – но именно мое отчетливое понимание данного обстоятельства и превращало Каю в живую женщину*; 3) *И тут я **подумал про** одного из моих учителей*; 4) *Я вполне отдавал себе отчет, что со мной случилось, но я **старался не думать об** этом паршивом образе, уложившем меня на Тверском бульваре*. В целом между исходными высказываниями и трансформами различия иногда незначительные. Однако стоит отметить, что слова *помни*, *помнил*, *вспомнил* и *старался не вспоминать* указывают не только на обладание информацией, но и на степень ее значимости, поскольку

ку выражают необходимость ее сохранения (или не-сохранения, как в последнем примере).

Рассматривая ментальный модус, Н. Д. Арутюнова отмечает также употребление глагола *знать* в значении 'помнить' в таких контекстах: *Тебе пора учить уроки. – Я знаю. Не нужно мне об этом напоминать.* В этом случае речь идет не столько о знаниях о действительности, сколько о владении некоторой информацией и ее присутствии в памяти [Арутюнова, 1988].

В тех случаях, когда имеется в виду знания о себе, глагол *знать* регулярно употребляется в значении 'помнить', например: **Знаю** (ср.: *помню. – Т. К.*) *только, что, поставив себе целью приезжать во Львов каждое лето, он бросался на самые разные приработки: совсем пацаном разносил почту, а повзрослев, находил сдельную работу на рыбных станах* (Д. Рубина. Синдром Петрушки). Иногда высказывание осложняется прагматической коннотацией («я помню это и буду действовать надлежащим образом»), например: *Успокойся, Серёжа, – покровительственно усмехнулся Миша, – я знаю, как и что говорить. Тут надо аккуратно* (Е. Гришковец. Асфальт).

Одним из показателей модуса «воспоминание» является лексико-семантический вариант глагола *забыть* в том случае, если он синонимичен сочетанию *не думать* или словосочетанию *перестать думать* (*забыть* – 'упустить из сознания, перестать держать в мыслях, запомнить') [Ожегов, Шведова, 1997], например: 1) *Про любовь я забыл, когда расстался со своей женой и вслед за тем со спокойной легкостью начал сходить до крайней близости с любой более-менее привлекательной женщиной* (А. Кирилин. Нулевой километр); 2) *Какая мне разница, запомнит ли меня мир, если сам я с большим удовольствием забуду и его, и себя* (В. Пелевин. S.N.U.F.F.); 3) *К весне забуду, какие дураки живут за милыми рижскими фасадами* (Слава Сэ. Ева). Ср: 1) *Про любовь я перестал думать, когда расстался со своей женой и вслед за тем со спокойной легкостью начал сходить до крайней близости с любой более-менее привлекательной женщиной*; 2) *Какая мне разница, запомнит ли меня мир, если сам я с большим удовольствием перестану думать и о нем, и о себе*; 3) *К весне перестану думать, какие дураки живут за милыми рижскими фасадами.*

К глаголам ментального поля В. Г. Гак относит и слово *узнавать*, связывая его с направленностью в прошлое, ретроспективностью [Гак, 1993].

И действительно, во второй предикативной единице примера: *Я мгновенно ошалела и благодарно заплакала, потому что стала узнавать – не улицы, а мгновения, эпизоды моей – на этих улицах – жизни* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы), – говорящий сопоставляет новое знание с прежним, а значит, глагол *узнавать* имплицитно отражает взаимодействие модуса «воспоминание» и ментального модуса, поскольку *узнавать* – это 'обнаружить в ком-чем-либо знакомое, то есть такое, о чем знал раньше' [Ожегов, Шведова, 1997].

Ср.: *Временами, когда он откидывал назад голову, чтобы по старой школьной привычке посмотреть вверх, прежде чем ответить на вопрос, я узнавал своего прежнего друга, и в сердце у меня оживали давно забытые чувства* (А. Геласимов. Ты можешь). В этом примере слова *по старой школьной привычке* вводят информацию, не являющуюся для субъекта новой. Восстановление же этой информации или обнаружение «в ком-, чем-либо знакомого, то есть такого, о чем знал раньше» выражают показатели модуса «воспоминание» *узнавал* и *прежнего*. В первом показателе семантика «воспоминание» и семантика собственно ментального предиката накладываются друг на друга. Это позволяет говорить о взаимодействии модусной категории «воспоминание» с ментальным модусом.

Таким образом, средства выражения модуса «воспоминание» пересекаются со словами, отражающими процесс мышления, а в некоторых случаях одновременно указывающими на степень значимости самого воспоминания.

Мысль о том, что модус «воспоминание» позволяет «оправдать “переключение внимания” своего воспринимающего на какой-то участок его области знаний», высказывает и Е. В. Падучева, когда описывает обоснованность предъявления информации героем художественного текста [Падучева, 1996, с. 399].

Обратимся к примерам: 1) *Что-то* **неуловимое** в обстановке этой комнаты **заставило меня вспомнить** Генеральный штаб, где я часто бывал в шестнадцатом году, пробуя себя на ниве патриотической журналистики (В. Пелевин. Чапаев и пустота); 2) *Как-то* **зимой**, переходя по льду через реку, я издали заметил расположенную поперек нее шеренгу темных предметов, большие рога двадцати диких яков, застигнутых при переправе внезапно образовавшимся льдом; сквозь его толстый хрусталь было ясно видно оцепенение тел в плывущей позе; поднявшиеся надо льдом прекрасные головы казались бы живыми, если бы уже птицы не выклевали им глаз; и **почему-то** я **вспомнил** о тиране Шеусине, который вскрывал из любопытства беременных, а однажды, увидав как в холодное утро носильщики переходят вброд ручей, приказал отрезать им голени, чтобы посмотреть, в каком состоянии находится мозг в костях (В. Набоков. Дар).

Как видим, модус «воспоминание» позволяет оправданно соединить в речи ассоциативно связанные событие прошлого и некое “знание” о мире. Сопоставление этих двух фактов, установление ассоциативных связей между ними обнаруживает присутствие личности говорящего, работу его мысли.

Подведем итоги. «Воспоминание» как модусная категория и ментальный модус тесно взаимодействуют друг с другом, потому что воспоминание – ментальный процесс. След этого взаимодействия отражен 1) в специфике лексического значения и в этимологических особенностях глаголов *помнить*, *вспомнить*, *забыть* – ядерных средств выражения модуса «воспоминание»; 2) в их способности выступать в определенном контексте периферийными средствами выражения ментального модуса, то есть употребляться как слова, близкие по смыслу к ментальным глаголам *думать*, *знать*. С другой стороны, такие средства выражения ментального модуса, как глаголы *знать*, *узнавать*, *понять* являются периферийной зоной средств выражения модуса «воспоминание», поскольку они могут указывать не только на собственно ментальный процесс, но и на «отступ назад во времени» (свойственный модусной рамке «воспоминание»).

Тем не менее при замене показателей модуса «воспоминания» (*помнить*, *вспомнить*, *забыть*) на языковые средства ментального модуса (*думать*, *знать*) семантический оттенок, связанный со степенью значимости для Говорящего предъявляемой информации, утрачивается.

Список литературы

- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика // Апресян Ю. Д. Избр. тр.: В 2 т. М.: Яз. рус. культуры, 1995. Т. 2.
- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988.
- Белошапкова В. А. Синтаксис // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд. М.: Высш. шк., 1989. С. 532–792.
- Беляева Е. И. Достоверность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 157–170.
- Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1996.
- Гак В. Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993. С. 22–29.

Дмитровская М. А. Философия памяти // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 78–85.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997.

Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива). М.: Яз. рус. культуры, 1996.

Перфильева Н. П. Правила употребления слова «действительно» // Актуализация семантико-прагматического потенциала языкового знака. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 1996. С. 47–54.

Перфильева Н. П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2006.

Перфильева Н. П. Модус воспоминания: между истиной и ложью // Дискурс лжи и ложь дискурса. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2012. С. 24–33.

Рябцева Н. К. Теоретическое и лексикографическое описание научного изложения: Межъязыковой аспект. М., 1996.

Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1989.

Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. М., 1998.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Лекции. Красноярск, 1988.

T. I. Korablina

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation; korabl_72@mail.ru*

The interaction of modus «recollection» and the mental modus

The article is devoted to the modus «recollection». The author examines the interaction of this subjective meaning with the mental modus. Focus is placed on the semantic peculiarities of means of expression of modus «recollection» in terms of their interchangeability with the verbs of a mental sphere. Special attention is paid to the specificity of the lexical value and etymological characteristics of the verbs remember and forget and to their ability to speak in a particular context as a peripheral expression of the mental modus. Also, emphasis is placed on the ability of such means of expression of the mental modus as the verbs know and identify to represent the peripheral zone of the means of expression of the modus «recollection», pointing back in time. In addition, the work discusses the semantic differences, replacing the indicators of «recollection» (remember, forget) by the language means of mental modus (think, know).

Keywords: modus «recollection», mental modus, language means, text.

DOI 10.17223/18137083/57/21

References

Apresyan Yu. D. Leksicheskaya semantika [Lexical semantics]. *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected works: in 2 vols.]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 1995, vol. 2.

Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka, sobytie, fakt* [Types of language values. Score, event, fact]. Moscow, Nauka, 1988.

Beloshapkova V. A. Sintaksis [Syntax]. Beloshapkova V. A. (ed.). *Sovremennyy russkiy yazyk 2-e izd.* [Modern Russian language the 2nd ed.]. Moscow, Vyssh. shk., 1989, pp. 532–792.

Belyaeva E. I. Dostovernost [Reliability]. Bondarko A. V. (ed.). *Teoriya funktsional'noy grammatiki Temporal'nost'. Modal'nost'* [The theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka, 1990, pp. 157–170.

Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [The language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkie slovari, 1996.

- Gak V. G. Prostranstvo mysli (opyt sistematizatsii slov mental'nogo polya) [Space thoughts (systematizing words mental fields)]. In: Arutyunova N. D. (ed.). *Logicheskii analiz yazyka: mental'nye deystviya* [Logical analysis of language: mental actions]. Moscow, Nauka, 1993, pp. 22–29.
- Dmitrovskaya M. A. Filosofiya pamyati [Philosophy of memory]. In: Arutyunova N. D. (ed.). *Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty* [The logical analysis of language. Cultural concepts]. Moscow, Nauka, 1991, pp. 78–85.
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. 4-e izd. Moscow, Azbukovnik, 1997.
- Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa)* [Semantic research (The semantics of time and type in Russian. The semantics of the narrative)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 1996.
- Perfil'eva N. P. *Metatekst v aspekte tekstovykh kategoriy* [Metatext in the aspect of text categories]. Novosibirsk, NGPU, 2006.
- Perfil'eva N. P. Modus vospominaniya: mezhdru istinoy i lozh'yu [Modus recollection: between truth and falsehood]. In: Tripol'skaya T. A. (ed.). *Diskurs lzhi i lozh' diskursa* [Discourse lies and false discourse]. Novosibirsk, NGPU, 2012, pp. 24–33.
- Perfil'eva N. P. Pravila upotrebleniya slova deystvitel'no [Rules for the use of the word deystvitel'no]. In: *Aktualizatsiya semantiko-pragmaticheskogo potentsiala yazykovogo znaka* [Actualization semantic-pragmatic potential of language sign] Novosibirsk, NGPU, 1996, pp. 47–54.
- Ryabtseva N. K. *Teoreticheskoe i leksikograficheskoe opisanie nauchnogo izlozheniya: mezh'yazykovoy aspekt* [Theoretical and lexicographic description of scientific presentation: multilingual aspect]. Moscow, 1996.
- Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, 1989.
- Shvedova N. Yu. *Russkiy semanticheskii slovar'* [Russian semantic dictionary]. Moscow, Azbukovnik, 1998.
- Shmeleva T. V. *Semanticheskii sintaksis: leksii* [Semantic syntax: lectures]. Krasnoyarsk, 1988.